

— Эта женщина ухаживала за «Ли Ланем» столько лет, и, несомненно, у них были тёплые отношения. Возможно, с самого начала она действовала по его указанию, разыгрывая спектакль. Это определённо ещё одна уловка «Ли Ланя»! Он хочет, чтобы эта женщина намеренно оклеветала меня, утверждая, что произошедшее много лет назад не было случайностью. Если я поддамся, то точно попаду в его ловушку!

— Да, это клевета «Ли Ланя»! Никаких особых обстоятельств не было, шестнадцать лет назад это был просто несчастный случай!

Словно многократно повторяя это в уме, Сюй Минцзинь наконец убедил себя. Успешно обманув самого себя, он посмотрел на женщину перед собой и мягко улыбнулся:

— ...Спасибо за заботу, но, как видишь, моё положение сейчас таково, что, возможно, тебе лучше не иметь со мной дела. Если ты действительно желаешь мне добра.

— Ты же сказала, что моя мать тоже хочет, чтобы я жил хорошо, верно?

Лань Синь поддалась его словам, и в её сердце вспыхнуло чувство вины:

— Господин Минцзинь, не волнуйтесь, в будущем я не буду вас беспокоить.

— Кстати, мне интересно узнать больше о том, что произошло тогда, — Сюй Минцзинь продолжил разговор в доброжелательном тоне, даже вспомнил вместе с Лань Синь о внешности и голосе своей покойной матери, атмосфера стала теплее, и он как бы невзначай спросил:

— Кроме тебя, кто ещё знает о моём происхождении? Акушерка, которая принимала роды...

Лань Синь вытерла слёзы, навернувшиеся на глаза при воспоминаниях о своей покойной госпоже, и ответила:

— Господин Минцзинь, не волнуйтесь, когда дети были подменены, я была единственной свидетельницей.

Как будто понимая, что беспокоит Сюй Минцзиня, Лань Синь поспешила успокоить его:

— Вам не о чем беспокоиться, сейчас об этом знаю только я, и даже дом Вэйского гуна не сможет найти никаких следов.

— ...Понятно.

Сюй Минцзинь улыбнулся, не выражая согласия.

Пока Лань Синь вытирала слёзы, она не видела, как человек на кровати смотрел на неё загадочным взглядом. В этот момент она, улыбаясь сквозь слёзы, сказала:

— Видя, что вы выросли здоровым и стали прекрасным молодым человеком, душа моей госпожи на небесах, несомненно, радуется.

С этими словами она полезла в рукав:

— На самом деле я пришла, чтобы передать вам реликвию моей госпожи...

Сюй Минцзинь с любопытством спросил:

— Что это?

Он лежал на кровати, слабый и болезненный, и только махнул рукой, чтобы Лань Синь подошла ближе.

Лань Синь поспешила к кровати:

— Это нефритовая подвеска, оставленная моей госпожой. С этой подвеской вы можете пойти в книжную лавку в переулке Улин в Шанцзине. Это наследство, которое она оставила вам...

— Маленькая книжная лавка? Мне это неинтересно.

На губах Сюй Минцзиня появилась насмешливая улыбка, как бы высмеивая её серьёзное отношение к такой мелочи.

— Из того, что дом Вэйского гуна может позволить себе потерять, можно купить сотню таких лавок.

— Господин? — Лань Синь была ошеломлена его внезапной переменой.

В следующую секунду молодой человек левой рукой резко схватил её, вскочил с кровати, а правой рукой схватил вазу у кровати и занёс её.

Ваза с грохотом ударила Лань Синь по голове, и она упала на пол, сбитая с ног молодым человеком.

Она успела только коротко вскрикнуть.

В её испуганных глазах отразилось ледяное и искажённое лицо молодого человека.

Бум! Бум! Бум! Бум!

Звуки ударов раздавались один за другим.

Молодой человек, сидевший на женщине, выглядел как безумец, словно он бесконечно бил в деревянную рыбу, его лицо и одежда были забрызганы кровью.

Только когда тело под ним перестало дышать, он словно очнулся и замер, глядя на лежащего на полу человека.

— Не вини меня...

Сюй Минцзинь тяжело дышал, его голос был тихим, словно он говорил сам с собой или с тем, кто лежал на полу.

— Ты ведь тоже хотела, чтобы я жил хорошо, верно?

Крик разорвал тишину сумерек.

Затем раздались беспорядочные шаги, голоса служанок и слуг. Вскоре прибывшие охранники заблокировали комнату Сюй Минцзиня, не позволяя никому постороннему приближаться.

Вернувшиеся Сюй Миньюй и Су Ин прошли через толпу охранников, быстро вошли в комнату, и первое, что они увидели, была лежащая на полу неподвижная женщина.

Множество крови стекало с её лба, покрывая лицо и образуя небольшую лужу на полу. Бледная кожа и отсутствие дыхания указывали на то, что она уже мертва.

Рядом лежал опрокинутый шкаф, рассыпанные по полу сладости и множество окровавленных осколков керамики.

Кроме того, на полу было множество следов ног разного размера, оставлявших кровавые пятна, превращая изначально чистую сцену смерти в хаотичную картину.

Увиденное заставило Сюй Миньюя нахмуриться, он оглядел толпу и спросил спокойным тоном:

— Кто-нибудь может объяснить, что произошло?

— Господин, все, кто заходил в эту комнату, сейчас во дворе, — сделал шаг вперёд верный слуга Сюй Минъюя, Яньшу.

Сюй Минъюй и его двоюродный брат ушли на охоту, и он не пошёл с ними, а остался на почтовой станции. Как только он получил известие о происшествии с Сюй Минцзинем, Яньшу сразу же пришёл и задержал всех служанок и слуг, которые заходили в комнату, не позволив никому уйти.

Затем он отправил людей сообщить Сюй Минъюю о происшествии на станции и быстро провёл допрос.

Указав на служанку с самым испуганным лицом, Яньшу чётко изложил:

— Это служанка, которая сегодня должна была ухаживать за господином Минцзинем. Однако она, увидев, что он уснул после приёма лекарства, ушла и спряталась. Все служанки и слуги подтвердили, что, когда они пришли, в комнате была только эта девушка. Лань Синь мертва, а господин Минцзинь тяжело ранен и без сознания. Его перенесли в соседнюю комнату и вызвали врача.

— Уже проверили, двери и окна не повреждены, нет следов взлома. Кроме того, почтовая станция — не обычный дом, если бы сюда проник посторонний, это не прошло бы незамеченным. Охранники говорят, что не заметили никаких признаков вторжения...

Среди людей, сопровождавших Сюй Минъюя, были не только служанки и слуги, но и личная охрана Вэйского гуна, немногочисленная, но состоящая из элитных бойцов. Неудивительно, что среди них были те, кто разбирался в допросах и анализе следов. Ведь война — это не только открытые сражения.

Тем более что на этот раз, чтобы забрать сына, Вэйский гун отправил своих лучших бойцов.

Слова Яньшу сразу же прояснили ситуацию.

Эксперты по анализу следов единогласно утверждали, что это не было вторжением извне, значит, это сделал кто-то из находящихся на станции.

Служанка, на которую указал Яньшу, побледнела от страха.

Даже если она не понимала всего, она поняла, что, как первая, кто появился в комнате Сюй Минцзиня, она была главной подозреваемой.

— Нет, это не я. Я не хотела причинить вред господину Минцзиню. Я невиновна!

Она поспешно упала на колени, умоляя:

— Господин, я виновата только в том, что оставила господина Минцзиня, когда он уснул. Но я точно не хотела его убить! Когда я вернулась, я услышала шум в комнате и крики господина Минцзиня о помощи, поэтому я вбежала...

Хотя погибла Лань Синь, и Яньшу, и служанка полностью игнорировали её, говоря только о «покушении на господина Минцзиня», ведь никто не мог подумать, что целью убийцы могла быть простая женщина из деревни.

Хотя появление Лань Синь здесь тоже было странным, все предпочитали думать, что она просто случайно обнаружила опасность, угрожающую господину Минцзиню, и попыталась помочь, но стала жертвой.

— В этом обществе, где чётко разделены сословия, смерть простолюдина ради знатного человека считалась естественной и оправданной.

По крайней мере, никто из присутствующих не видел в этом проблемы. Они были возмущены дерзостью и наглостью убийцы.

Су Ин наблюдал за происходящим как сторонний наблюдатель, его взгляд скользил по лицам всех присутствующих, на которых читались тревога, страх или притворный гнев, и он улыбнулся, словно нашёл что-то интересное.

Затем он посмотрел на тело на полу, точнее, на пространство над телом, и его глаза загорелись, словно он увидел новую игрушку.

— В этом маленьком мире есть призраки?

Знакомая тень парила над телом, её лицо, покрытое кровью, было точной копией лица на полу.

<http://bllate.org/book/15395/1360044>